

Марлен Дитрих — не женщина, а эпохальное событие

ПАМЯТЬ

Этот день, 27 декабря 2001-го, когда ей исполнилось бы сто лет, непременно будет широко отмечаться в трех странах - Германии, США и Франции. Но мы уверены, что миллионы почитателей Сипема и в России вспомнят одну из самых легендарных кинозвезд Голливуда - Марлен Дитрих.

То было золотое время Голливуда, которое, увы, никогда не вернется. Как не появятся на знаменитой "фабрике грез" великие и неповторимые звезды, в сравнении с которыми сегодняшние секс-красотки выглядят заурядными "куклами Барби". Грета Гарбо, Марлен Дитрих, Ингрид Бергман, Вивьен Ли, Рита Хейворт, Джин Харлоу, Ава Гарднер, Мерилин Монро не только диктовали моду на одежду, причёски, но, что самое главное, они показывали, какой должна быть женщина, особенно в поведении с мужчинами: красивой, коварной, соблазнительной, загадочной... Одним словом, она должна быть Женщиной.

Каждая из вышеуказанных актрис была не похожа ни на какую другую. Но их объединяло одно - их жизнь и смерть окружены тайной. Возможно, они сами их и придумали - тайную жизнь и загадочную кончину, и в меру отпущенного им природой таланта разыграли их, сделав зрителями весь мир. Марлен Дитрих, похоже, начала сочинять легенды о себе с раннего детства. Но какой ослепительный получился фильм о жизни этой неподрываемой Женщины и Актрисы!

Магдалена получила достойное воспитание для ребенка ее круга. Хотя барон фон Лош погиб на одном из фронтов первой мировой войны, ее матушка, уже имея троих детей, смогла вновь выйти замуж. Причем очень даже удачно. Дочери получили прекрасное домашнее образование: литература, музыка, французский язык. Продолжив занятия в гимназии, сестры фон Лош готовились к поступлению в университет, но тут Магдалена увлеклась театром. И это не случайно. К началу 20-х годов прошлого века Берлин был одним из самых театральных городов мира. Не было и дня, чтобы в столицу не приезжали знаменитые сценические труппы со всех континентов. Именно тогда юная Магдалена увидела спектакли прославленного МХАТа. Ее поразило сценическое мастерство русских артистов.

К тому же она неплохо знала русскую литературу и музыку. Ведь ее гувернантками были выходцы из России, к которым Магдалена очень привязалась. А затем в Берлин пожаловала балетная труппа Сергея Дягилева, в которой блистал юный Серж Лифарь. Тогда-то тайно от родных она стала посещать драматические курсы. И не кого-нибудь, а самого Макса Рейнгаарда. Но будущую звезду в ней никто не видел. Да и сама Магдалена была не слишком высокого мнения и о своем таланте, и, что самое ужасное для молодой особы, о своей внешности. Частенько девушка разглядывала себя в зеркале. И что она там видела? Достаточно упитанная фрейлейн, с круглым личиком и с ямочками на щеках.

Порой ей казалось, что матушка догадывается о ее увлечении театром. Надо было маскироваться. И Магдалена придумывает себе псевдоним. Отныне ее имя - Марлен Дитрих. Оно появляется на афишах театра-кабаре. На одном из представлений Марлен знакомится с Рудольфом Зибером. "Ведь у каждой актрисы, - решает Дитрих, - должен быть поклонник".

Зибер умел красиво ухаживать, и Марлен не заметила, как Руди стал для нее самым желанным мужчиной. Она еще не знает, что самые красивые, самые знаменитые, самые богатые и самые титулованные мужчины мира преклоняют перед ней свои колени. Их будет много. Но, единственный раз пойдя к алтарю, она на всю жизнь останется фрау Зибер.

А жизнь текла своим чередом. Незаметная роль в одном шоу оменялась невзрачной в другом. Так могло бы продолжаться до бесконечности, если бы на одном из представлений не оказался известный кинорежиссер Джозеф фон Штернберг. Он искал исполнительницу главной роли для своего нового фильма "Голубой ангел". Незвестная актрисулька Марлен Дитрих чем-то приглянулась ему. Сделали кинопробы. Штернберг был поражен. Он сразу увидел в молодой стартлетке будущую диву экрана.

По условиям контракта, Марлен не имела права просматривать отснятый материал. "Голубого ангела" она увидела только в США. Но познакомиться с фрагментами будущей великой картины еще в Берлине смог один из заправил студии "Парамаунт", который сразу же предложил дебютантке семилетний контракт, практиковавшийся в те годы в Голливуде. Дитрих дала согласие, поставив условие - в Америку с ней едет фон Штернберг. Оставив в Европе дочь Марию и мужа, Марлен на океанском лайнере отправляется в Нью-Йорк.

Что она знала об Америке? Практически ничего, как и о нравах, царивших в Голливуде. Оказывается, если ты хочешь быть звездой, ты должна всегда выглядеть комифо, появляться на публике и перед журналистами только в изысканных туалетах и хорошо загримированной. А это шло вразрез с привычками актрисы. Кроме того, боссы "Парамаунта" за-

релили Марлен даже заикаться о муже и дочери. Ведь в ней видели только женщину-вамп.

Голливудский дебют Дитрих состоялся в фильме "Марокко", где ее партнером был красавец Гэри Купер. По устоявшейся традиции, новые картины, чтобы спрогнозировать их успех или провал, сначала показывали в маленьком провинциальном городке Помоне. Если жители городка принимали фильм, он всегда имел хороший прокат. Но на просмотре "Марокко" публика не досидела даже до конца сеанса. На утро Марлен собрала чемоданы и была готова отплыть в Германию, как в ее номер вбежал фон Штернберг. "Куда это ты собралась, голубушка?" - завопил Джозеф. "Домой! В Голливуде я не нужна! Полный провал в Помоне! Представляю, что напишут в газетах!" Штернберг молча протянул газету "Джимми Стар". Сразу же после названия фильма было написано: "Если эта женщина не переворнет всю индустрию, то, значит, я ничего не понимаю в кино".

"Марокко" принес киностудии "Парамаунт" многомиллионные прибыли. Успех был ошеломляющим. Его закрепил второй голливудский фильм "Обещанная". Дитрих стала одной из самых высокооплачиваемых звезд. Самолеты в небе чертили ее имя. Да! Это была настоящая слава! Хотя в первую очередь эта

актрисы был внушительным. Но с Ремарком все получилось несколько иначе. Когда Дитрих оказалась с ним в постели, Эрих заявил: "Марлен, я - импотент". "Какая прелесть!" - воскликнула Дитрих, и до самой кончины писателя они оставались "подружками".

Когда началась вторая мировая война, Марлен уже была яростной антифашисткой. Гитлер хотел заполучить "голубого ангела" экрану. Он посулил ей триумфальный въезд в Берлин через Бранденбургские ворота на белом коне. Актрисе обещали самой выбирать сценарии, формировать съемочную группу и умопомрачительные гонорары. "Нет! Тысячу раз нет!" - был категоричный ответ Дитрих. А после того как она заявила в Лондоне, что с подонками типа Риббентропа не разговаривает, ее имя было включено в список злейших врагов "третьего рейха" одним из первых.

В это время Марлен помогает всем, кто приезжает в Штаты из охваченной войной Европы. В эти невеселые времена она встречает самую большую любовь своей жизни - Жана Габена. Голливуд не нравился Габену. Он рвался на фронт, в оккупированную фашистами Францию. Отъезд Жана подвинул Дитрих поехать в Европу в составе артистической бригады. Продав особняки, драгоценности и вло-

провалился в прокате. История любви с Жаном Габеном потерпела фиаско. Марлен возвращается в США.

Казалось, с карьерой киноактрисы уже покончено, но Дитрих дебютирует на эстраде в качестве певицы. И вновь триумф. Актриса создает концертную программу "Шоу одной женщины", которая с успехом прошла по всем странам и континентам. В 1964 году ее увидели и зрители СССР. Концерты в столичном Театре эстрады были незабываемыми. Дитрих, всегда с огромной симпатией относившаяся к России и ее деятелям культуры, в то время зачитывалась прозой Константина Паустовского. Ее первым желанием было увидеть писателя на одном из своих московских концертов. Но актрисе сказали, что Паустовский болен. Каково же было ее удивление, когда Константин Георгиевич поднялся на сцену Театра эстрады с огромным букетом алых роз. Неожиданно Марлен встала перед ним на колени и произнесла: "Я преклоняю колени перед талантом великого русского писателя Паустовского".

Тут и большое кино Голливуда вспомнило о королеве экрана. Но Дитрих теперь крайне осторожно выбирает сценарии. Участие в картинах "Свидетель обвинения" и "Нюрнбергский процесс" не только во всем блеске продемонстрировало ее выдающийся дар драматической актрисы, но и верность антифашистским принципам.

А гастрольная жизнь продолжалась. Она выступает в лучших концертных залах, и везде - с неизменным успехом. Хвалебные отзывы в прессе буквально захлестывали страницы светской хроники: "Марлен неповторима!", "Марлен несравненна!", "Дитрих звучит отлично!"... Как-то на пресс-конференции, посвященной ее выступлению, один из журналистов неожиданно поинтересовался: "Кого же из мужчин вы любите больше других?" Марлен ответила не задумываясь: "Своего старшего внука Джона Майкла Рива. Можно ли было представить, что у этой женщины есть внуки? А их было четверо, сыновей Марии, рожденных во втором браке, которых бабушка любила и баловала. Впрочем, помимо внуков, женщина, владевшая секретом вечной молодости, баловала и своего очередного любовника, который годился ей в сыновья. Аккомпаниатор "Шоу одной женщины" Берт Бакарк был на тридцать лет ее моложе.

Она выжила на сцену своей энергичной походкой и, разогревая зал, сразу же начинала петь "Посмотрите на меня получше!", что зрители дружно и выполняли. Тут было на что посмотреть. Ничуть не изменившийся взгляд, слегка загадочный, манящий. Изящная фигура с осиной талией и, безусловно, сохранившие свою убийственную привлекательность ноги. "Роковая звезда экрана" выступает вместе с Луи Армстронгом в Лас-Вегасе. На ней всего лишь платье, усыпанное алмазами, и накидка из лебяжьего пуха. "Не женщина, а эпохальное событие!" - восклицает журнал "Вог".

Но на гастрольях в 1972 году она, споткнувшись о кабель на сцене, сломала ногу. Ту самую, что собирались отнять военные врачи в походном госпитале. Но это еще не последний звонок, всего лишь предостережение, посланное судьбой. Ей вставили в правое бедро металлический стержень и выписали из больницы. И снова гастроли - Лондон, Варшава, Монреаль, Сидней, Тель-Авив... И всюду поклонники, цветы, успех... 1976 год подвел итог сценическому искусству Марлен Дитрих. Выступая в Мельбурне, она увлеклась, слишком сильно оперлась на больную ногу, и та вновь подвела ее. На сей раз перелом оказался слишком серьезным, чтобы можно было думать о карьере. Несравненной Марлен исполнилось... сколько вы думаете? Семьдесят пять лет! Прикованная к больничной койке, она узнала о том, что ее муж Рудольф Зибер скончался от сердечного приступа. По роковому совпадению это случилось в тот час, когда звезда, упав на сцене, корчилась от боли.

Последние несколько лет Дитрих пряталась от светской суеты. Она не принимала журналистов, знакомых, немногочисленных друзей, не отвечала на звонки. Ей долго не показывали книгу дочери "Моя мать - Марлен Дитрих", в которой Мария рассказала о том, о чем не говорят в приличном обществе. Дочь не только перечислила всех мужчин, побывавших в объятиях Марлен, но и назвала ее любовником, среди которых были Грета Гарбо и Эдит Пиаф. Это доконало тяжело болевшую мать. Ведь она не смогла чисто физически ответить на клевету дочери.

Марлен Дитрих умерла в своей квартире на улице Монтана 6 мая 1992 года. Парижские бульвары утопали в цветущих каштанах, праздная приход еще одной весны. Гроб ее до аэропорта "Орли" был накрыт флагом Французской Республики. В самолете его сменил звездно-полосатый флаг США. А уже в Берлине Марлен ехала к месту своего последнего приюта под флагом объединенной Германии. По завещанию Дитрих ее похоронили рядом с матерью, Жозефиной фон Лош. Покинув Германию времен нацизма, "белокурой Венере" вернулась в свободную страну, какой всегда хотела видеть свою родину.

Владимир ВАХРАМОВ.

БЕЛОКУРАЯ

ВЕНЕРА

слава прежде всего нужна была киноиндустрии и прессе. Ею наслаждалась и маленькая Мария Зибер, которая к этому времени жила с матерью в Лос-Анджелесе. "Мы читали буквы, струящиеся из самолета, - "Марлен Дитрих", - писала впоследствии Мария. - Небо было усыпано звездами. Тогда я сказала маме: "Посмотри, мама, звезды смотрят на нас через твоё имя".

На съемках знаменитой "Белокурой Венеры" актриса получила анонимное письмо, в котором грозилась похитить ее дочь. Пришлось нанять телохранителей. На окнах дома в Беверли-Хиллз, на углу Роксбери-драйв и Сансет-бульвар, появились металлические решетки. Но надо было жить. На экранах с огромным успехом демонстрировались "Красная императрица", "Дьявол - это женщина" (последний фильм Штернберга с участием Марлен), "Сад Аллаха" (картину выпустила студия "МГМ", заплатившая актрисе миллион долларов - первой среди голливудских звезд), "Желание", "Дестри снова в седле", "Семь грешников", "Питтсбург".

И вдруг как гром среди ясного неба заявление владельца кинотеатров по имени Брант во всех американских газетах: "Следующие актеры и актрисы - кассовая отравка". Дальше жирными буквами шли фамилии: Грета Гарбо, Кэтрин Хепберн, Джоан Кроуфорд, Дитрих... Дело в том, что студии за показ картин с участием суперзвезд навязывали шесть средних или откровенно слабых фильмов. Что, естественно, не нравилось прокатчикам. Ввязываясь в этот скандал Дитрих не стала. Она уехала к мужу в Париж, а затем в Антибах к морю. Там тогда отдыхала семья Кеннеди. Мария плавала с юным Джоном Кеннеди, будущим президентом США.

Это было прекрасное лето 1939 года, последнее мирное лето. С Дитрих был Эрих Мария Ремарк, с которым незадолго до этого она познакомилась в Венеции на Лидо. Они могли бы стать любовниками, ведь к тому времени Зибер был мужем только по документам. Жена была свободна в своих поступках, и Марлен пользовалась этим правом. Эрнст Хемингуэй, Гэри Купер, Шарль Буайе, Юл Бриннер, Кларк Гейбл, Орсон Уэлс, Жан Габен, а затем генерал де Голль, премьер-министр Великобритании Черчилль... Список любовных побед

жив все сбережения в фонд обороны США, Марлен вылетела из Нью-Йорка. Но никто не знал, что, помимо патриотических порывов, в Европу ее тянула любовь к Габену.

Что довелось пережить Дитрих на фронте, мало кто знал. В Альпах она отморозила ноги и руки. Врачи предложили актрисе ампутировать их. Но разве можно было представить Марлен без того, что являлось ее "торговой маркой" - прославленных на весь мир ног?! От воспаления легких ее спас пенициллин, с изобретателем которого Александром Флемингом она будет дружна всю жизнь. И не только дружба связывала нобелевского лауреата с прославленной кинозвездой. Они стали любовниками.

И все-таки Марлен нашла своего любимого на фронте. Встреча с танкистом-Габеном была слишком короткой, чтобы Дитрих успела сказать о своей всепоглощающей любви. 9 мая 1945 года актриса встретила с советскими солдатами в Праге. Все газеты мира обошла фотография Марлен на Т-34 с воинами-освободителями, держащей в руке жесткую солдатскую кружку. Разумеется, в ней было налитое не молоко. Подаренные русскими воинами красные звезды она бережно хранила рядом с французским орденом "Офицер почетного легиона" и американской медалью "Свободы". Она очень гордилась ими, цена их намного выше, чем голливудские отличия, которых эта великая актриса так и не удостоилась. Однажды один из молодых дарованных корреспондентов, желая ее поддеть, спросил: "Вам не жаль, что в вашей коллекции нет ни одной престижной премии от киноискусства?" На что Марлен, взметнув свои густо накрашенные ресницы, ответила: "Юноша, я сама себе Оскар!".

Семья Дитрих пострадала в фашистской Германии. Мать подорвала здоровье в концлагере, там же была и ее младшая сестра. Устроив их жизнь, Марлен возвращается в США. Но Голливуд не спешит принять свою "белокурую Венеру". К этому времени появились новые звезды. Без гроша в кармане, Марлен принимает приглашение из Парижа и снимается вместе с Габеном в ленте "Французский канкан". Она уже работала с Рене Клером в картине "Нью-орлеанский огонек", имевшей шумный успех и хорошие сборы. "Французский канкан"

Dietrich Marlen

26.12.2001